

не только ученикам, но и в крестьянскую массу. Учителя обязаны были принимать участие во всех проводившихся общественно-политических кампаниях, например выборах в сельские советы. Именно с сельсоветами чаще всего в повседневности сотрудничали школы. В резолюции совещания председателей и секретарей еврейских сельсоветов проходившего в мае 1930 года констатировалось: «Отмечая качественное улучшение значительной части школьных работников в еврейской деревне, некоторое приближение школы к трудовому населению и принятие ею участия в политической жизни еврейских участков сельсоветам помочь школам в их работе» [33, л.49].

Одной из сложных проблем, так и не решённой в рассматриваемый период, был вопрос материально-технического обеспечения учебного процесса. Если на учебники, письменные принадлежности средства ещё изыскивались, то денег на капитальное строительство школ в переселенческих аграрных колониях катастрофически не хватало. В публикации того периода отмечалось: «Ряд школ ютятся в совершенно непригодных для учёбы зданиях, работают в две смены, в условиях большой скученности» [34, с.71].

Таким образом, анализируемый период в жизни еврейских школ был сложным и противоречивым. С одной стороны, в 1920-х годах открылись широкие перспективы для национально-культурного творчества, создания новых школ, обучения детей на родном языке. Еврейская община не испытывала более унижительного ущемления со стороны государства. Увеличилось количество выпускаемых книг, газет и журналов, активно развивалась театральная деятельность. Политика коренизации принесла результаты в форме создания еврейских сельсоветов и двух национальных районов: Фрайдорфского и Лариндорфского в Северном Крыму. Однако культурно-образовательный процесс в 1930-х годах контролировался госвом.

Источники и литература

1. Рабинович Я. На зламі віків (До 1000-річчя проживання євреїв в Україні).- К.,1998.
2. Самарцев І.Євреї в Україні на початку ХХ ст.// УДЖ.-1994.-№1; Хонігсман Я. Колективізація, голод і занепад єврейського землеробства в Україні //УДЖ.-1994.-№2-3.
3. Орлянський В. Євреї України в 20-30 роки ХХ сторіччя: соціально-політичний аспект.- Запоріжжя.,2000.
4. Евреи в Крыму. Сборник статей под ред. Могаричёва Ю.-Симферополь,1999.
5. Отчёт Крымского экономического совещания на 1 октября 1921 года.-Симферополь,1921.
6. Предварительные итоги переписи в Крыму в 1921г.-Симферополь,1922.
7. Статистико-экономический атлас Крыма.-Симферополь,1922.
8. Отчёты КрымЦИКа, Совнаркома, Наркоматов и Госучреждений КрАССР III-му Всекрымскому Съезду Советов.-Симферополь,1923.
9. Крымский ЦИК IV созыва. Отчёт о деятельности (январь-март 1925г.).-Симферополь,1925.
10. Крым.-1927.-№2.
11. Красный Крым.-1924.-20 мая.
12. ДААРК.-Ф. П.-1, оп.1, д.701, л.41.
13. Там же.-Ф. П.-121, оп.1, д.26, л.33.
14. Там же.-Ф. П.-1, оп.1, д.701, л.32.
15. Красный Крым.-1927.-7 июня.
16. Отчёт правительства Кр.АССР VI съезду Советов.-Симферополь,1929.
17. Материалы к отчёту Правительства КрАССР VIII съезду Советов КрАССР.-Симферополь,1935.
18. Бюллетень Крымского ЦСУ.-1928.-№9.
19. Материалы к докладу правительства КрымАССР о советском, хозяйственном и культурном строительстве КрАССР на IV сессии XV созыва ВЦИК.-Симферополь,1933.
20. ГААРК.-Ф.-Р.-663, оп.3, д.405, л.300.
21. Там же.-оп.1, д.1389, л.26.
22. Там же.-д.1843, л.93.
23. Там же.-л.20.
24. Там же.-л.11.
25. Там же.-оп.4, д.464, л.5.
26. Бюллетень ЦИК и СНК Крымской АССР.-1929.-№4.
27. Весь Крым. Юбилейный сборник 1920-1925.-Симферополь,1926.
28. Сборник материалов к отчёту ОК ВКП(б) на XV областной партийной конференции.- Симферополь,1932.
29. Статистический справочник народного хозяйства и культуры Крымской АССР.-Симферополь,1936.
30. Постановления Пленума Крымского областного комитета ВКП(б) от 5-6 мая 1935г.- Симферополь,1935.
31. ГААРК.Ф. Р.-515, оп.1, д.137, л.52.
32. Там же.-л.51.
33. Там же.-д.183, л.49.
34. Рейтановский Г. На колхозной земле. Евреи-переселенцы в Крыму.-Симферополь,1933.

Королёв В.И., доктор исторических наук
ЕВРЕЙСКИЙ ПОГРОМ 1905 ГОДА В СИМФЕРОПОЛЕ

Сегодня, когда политические проблемы некоторые неумелые политики порой пытаются «одеть» в

национальные одежды, стоит обратиться к историческому опыту и всмотреться, как разрешались этнополитические конфликты в прошлом.

Трагические события, происшедшие в Симферополе осенью 1905 г. и названные современниками «позорнейшей страницей в истории России и всего человечества» (!–авт.) последующими исследователями описывались противоречиво, либо вовсе замалчивались. При этом историками бездоказательно давалась негативная оценка действиям блюстителей царского правопорядка. Так, Г.Н. Губенко писала: «Когда подпольная боевая дружина попыталась дать отпор, черносотенцев поддержала полиция. Опьяненные кровью озверелые хулиганы устроили погром в городе». Попутно заметим, что черносотенных формирований в то время в крае просто не существовало, они появились позже (1, с.71; 2, с.16; 3, с.88-89).

На основе архивных документов, опубликованных материалов судебного процесса и публикаций в прессе имеется возможность восстановить действительную картину происходившего в те дни.

Этой трагедии предшествовали события, свидетельствующие об усилении политической напряженности в крае. Акт воинского неповиновения на броненосце «Потемкин Таврический» способствовал революционизированию населения. С лета 1905 г. росла волна забастовочного движения, достигшая апогея в октябре. Нарастала политическая активность крымчан. В Симферополе участились сходки и митинги революционных партий, которые запасались оружием и бомбами на случай баррикадных боев. Это стало основанием для властей расквартировать в столице Крыма эскадрон Крымского дивизиона, состоящий из татар и прибывший из Бахчисарая 14 октября. Подчеркнем, что наиболее активную часть в крымских организациях революционных партий составляли представители дискриминируемого в России еврейского народа, поэтому политическая напряженность в крае приобрела межэтнический характер.

16-17 октября политическая атмосфера в городе продолжала накаляться. В ряде мест проходили революционные митинги. Пристав Солодовников высказывался тогда так: «Евреи ходят с красными флагами, радуются, а русские стоят и ничего не делают». Подобные рассуждения приводили к мысли: «Не худо бы посчитаться с социал-демократами и разделаться с любителями красного цвета» руками ура-патриотов (4, с.47).

Присяжный поверенный Л.Я. Айзенштейн и некоторые другие свидетели показали на суде, что в ночь с 17 на 18 октября отдельные полицейские приготовили дубины и уже с 7 утра нанимали погромщиков «из черни», вооружая их палками. На улице Екатерининской (ныне К.Маркса) революционеры, преимущественно евреи, провели митинг. В 10 часов, получив известие о Манифесте государя, даровавшем народу демократические свободы, они обошли ряд предприятий, учебных заведений, после чего к ним присоединились десятки учащихся и рабочих. Губернатор не воспрепятствовал шествиям, а полиция также осталась безучастной. В 11 часов по центральным улицам города прошла демонстрация с красными флагами под лозунгами «Ура, свобода всем! Долой самодержавие! Долой царя!», которая направилась на окраину города к тюрьме, чтобы освободить политических заключенных. Находившиеся во дворе тюрьмы арестанты взломали ворота и разбежались. Наблюдая это, пристав Чупринко призывал собравшихся у тюрьмы случайных прохожих: «Бейте, братцы, жидов!» (4, с.2-3).

В это время на углу Дворянской и Салгирной улиц толпа рабочих обсуждала Манифест. Один из полицейских чиновников убеждал их: «У вас есть флаги, есть царские портреты, а вы спите... А жиды пока ходят с красными флагами. Вот вы дождетесь того, что жиды завладеют вашим царством (государством – В.К.)». Спустя четверть часа рабочие пришли в 1-й полицейский участок и с разрешения полицмейстера получили портрет Николая II. В то же время консервативно настроенные горожане с пением гимна «Боже, царя храни!» пришли к дому губернатора Волкова, который приветствовал манифестантов с балкона, поздравил с выходом царского Манифеста и выделил для них военный оркестр. Вскоре в переулке Фабра произошло столкновение патриотической манифестации с демонстрантами, шедшими от тюрьмы. Один еврей-революционер с палкой в руках попытался завладеть портретом императора, а один их монархистов хотел выхватить красный флаг, у несшей его девушки и ударил ее. В толпе раздались крики «Бей жидов!». Тут раздался одиночный выстрел неизвестного в воздух. Но, к счастью, все закончилось мирно и шествия разошлись в разные стороны (4, с.3-4).

Революционная демонстрация пришла в городской сад, где начался митинг. По показаниям свидетелей ораторы приветствовали провозглашенные царем свободы, разъясняли программу РСДРП, рвали национальные флаги, открыли стрельбу по портрету императора. Участниками митинга были 22 русских, 20 евреев, 3 армянина, поляк и караим. Их окружила любопытствующая публика.

Вскоре толпа «ура-патриотов» заблокировала вход в городской сад и пропускала только вооруженных палками молодых людей. Началась перестрелка и кровавая расправа над еврейскими революционерами. Материалы следствия рисуют страшную картину. Бежавших с бульвара «жестко избивали, целясь в головы, выбирая исключительно евреев». В результате кровавого столкновения были убиты 47 человек, из них 3 женщины, 3 русских и татарин (4, с.5).

Негодование монархически мыслящих симферопольцев выплеснулось на улицы города. Начался погром учреждений, где укрылись революционеры, еврейских магазинов, лавок, мастерских. В ряде мест города вспыхнули пожары. Лишь к полуночи удалось ликвидировать этот невиданный ранее по размаху погром. Среди полицейских и воинских чинов, которые первоначально были сторонними наблюдателями, жертв не было. Жертвами этих трагических событий стали 43 еврея, 20 караимов, армян и русских, похороненных через день. Газета «Крымский вестник» писала: «Неизгладимое позорное пятно оставляет в истории города этот разгром, в городе, где различные национальные группы до сих пор мирно и дружно уживались» (5, с.450-452; 6,23 октября).

Следствие, длившееся полтора года, установило вину 29 погромщиков (все русские, кроме одного поляка и одного цыгана) и 8 полицейских, из которых околоточный надзиратель Ермоленко был осужден на 3,5 года (вскоре повесился в тюрьме), а помощник пристава Чупринко – на 1,5 года. Причем, случившееся в Симферополе получило всероссийскую огласку благодаря газете «Речь», опубликовавшей

репортаж о судебном процессе мая 1907 г.

Сохранившиеся материалы судебного следствия позволяют нам утверждать, что причинами конфликта стали не только «революционная смута» в стране, политическое противостояние в крае, но и неправомерные действия административно-полицейских органов, которые спровоцировали нагнетание национальной и религиозной вражды на полуострове. Заметим, что убийства на улицах Симферополя совершалось на глазах губернатора и высших полицейских чинов, в распоряжении которых находились достаточные силы и средства для предупреждения кровавого столкновения.

Описание октябрьских дней 1905 г. сейчас есть возможность очистить от прошлых идеологических наслоений. В 50-х годах минувшего столетия на месте трагедии, на здании кинотеатра «Симферополь», была установлена мемориальная доска в память жертв «большевистского» митинга. Но, как теперь известно, в Крыму в революции 1905-1907 гг. большевистских организаций не было, кроме одной – Севастопольского военного комитета, состоявшего из моряков-черноморцев и не распространявшего свою деятельность на Симферополь. Не указывала мемориальная доска и на то, что 43 погибших в городском саду члена РСДРП были представителями еврейского народа.

События осени 1905 г. в Симферополе являются еще одним историческим уроком, который заключается в том, что участие «силовых» органов в условиях политической конфронтации на стороне одной из противоборствующих сил резко обостряет ситуацию и приводит к большому кровопролитию.

Источники и литература

1. Г.Н. Губенко. Революционное движение в Таврической губернии. – Симферополь, 1955.
2. В. Опалов. 1905 год в Крыму. – Симферополь, 1955.
3. В. Советов. Социал-демократия в Крыму. Исторический очерк. – Симферополь, 1933.
4. И.С. Клейнершехт. Дело об октябрьском погроме в Симферополе. Судебный отчет. – Симферополь, 1907.
5. Государственный архив АРК. Ф.26, оп. 3, д.426.
6. Крымский вестник. – 1905.

Макаренко Е.В.

РАЗВИТИЕ ВОЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ НА ЧЕРНОМ МОРЕ В 1906-1917гг.

Изучение истории Черноморского флота в начале XX века представляет большой интерес, так как позволяет проследить взаимосвязь внешнеполитических устремлений Российской империи с состоянием ее экономики и в, частности, судостроительной промышленности. Состав и задачи флота определялись той ролью, которую страна играла в международных делах. Флот постепенно становился инструментом в руках правительства для оказания дипломатического давления на соперников во внешнеполитических спорах. Он должен был обеспечить окончательное проникновение России в Босфор и Дарданеллы.

Актуальность работы состоит в раскрытии взаимосвязи внешней политики России в начале XX в. на Балканском полуострове и Черноморском театре с развитием ее экономики и вооруженных сил (в частности Черноморского флота).

Историографию исследуемой темы можно условно разделить на труды, носящие справочный характер и дающие общую картину развития всего российского флота [1] и монографии и отдельные статьи, подробнейшим образом, описывающие историю проектирования, строительства и эксплуатации корабельного состава [2].

Целью настоящей статьи является создание целостной картины всех факторов, сочетание которых привело к принятию кораблестроительных программ по строительству на черноморском театре современной эскадры кораблей и модернизации судостроительных заводов, предназначенных для выполнения этих программ; освещение конструктивных особенностей всех типов военных кораблей, строящихся на судостроительных заводах юга России в 1906-1917 гг.

Последствия русско-японской войны 1904-1905 гг. не обошли стороной Черноморский флот. Его корабли не были задействованы в составе 2-й Тихоокеанской эскадры под командованием вице-адмирала З.П.Рожественского. Турция закрыла проливы, и Черноморский флот фактически оказался заперт. В Черном море оставалось восемь эскадренных броненосцев и три крейсера [3]. Почти все они требовали ремонта, а их боевые качества уже не соответствовали требованиям времени. В таком же состоянии были и порты. Оборона побережья была недостаточной. Тщательно изучив состояние военно-морских сил России, морской генеральный штаб пришел в 1906 г. печальному выводу: «С такими силами нельзя не только оборонять морские границы отечества нашего, но даже оказать сколько-нибудь серьезное сопротивление противнику» [4].

Кроме упомянутых причин, сводящих боевую ценность русского флота к минимуму, следует назвать еще одну, пожалуй, самую главную. В воздухе уже давно витала идея создания корабля, коренным образом отличающегося от всех предыдущих броненосцев. В некоторых странах, в том числе и в России, были построены корабли, являвшие собой прообраз нового броненосца (в России – 2 линкора типа «Андрей Первозванный»). Однако, вполне закономерно, что именно Англия, обладавшая мощной промышленностью и богатым опытом судостроения, первой построила такой корабль. Там построили новый линкор – «Дредноут» («Бесстрашный»). Он был заложен в октябре 1905 г., через четыре месяца спущен на воду, а в октябре 1906 г. закончил ходовые испытания. «Изюминка» корабля заключалась в его артиллерии. Артиллерия главного калибра на «Дредноуте» состояла из десяти 305-мм орудий расположенных в 5-ти двухорудийных башнях. Противоминную артиллерию разместили в каземате и на крышах башен главного калибра. Башни артиллерии промежуточного калибра отсутствовали. Это